

Роль субъективации в современных образовательных практиках

Е. Д. Демидович

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
missdemidovichE@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена роли субъективации в современных образовательных практиках. Актуальность обращения к данной проблеме связана с тем, что в VUCA-мире, а также в новой версии – BANI-мире – актуальными становятся навыки, основанные именно на формировании субъектности. Цель статьи состоит в выявлении роли субъективации в современных образовательных практиках. Осуществляется это посредством обращения к парадигме осмысления образования сквозь призму его основополагающих целей: квалификации, социализации и субъективации. Делается вывод о том, что субъектность – это главная ценность в современных образовательных практиках, поворот к которой содержит в себе потенциал к подлинному очеловечиванию образования для XXI в.

Ключевые слова: субъективация; субъектность; современные образовательные практики; ответственность; квалификация; социализация.

Сегодня все чаще высказывается тезис, согласно которому современный человек живет в VUCA-мире. Сущностными характеристиками такого мира провозглашаются изменчивость (*volatility*), неопределенность (*uncertainty*), сложность (*complexity*), неоднозначность (*ambiguity*). Первая подразумевает под собой быстрые изменения, которые характерны для современного социума. Вторая означает непредсказуемость сценариев развития событий. Третья характеристика заключается в том, что огромное количество фактов, факторов, причин складывается в сложные для понимания конструкции. Четвертая предполагает неясность, сопровождающую жизнь современного человека при столкновении с новым, ранее неизвестным [1].

Также, после пандемии COVID-19 была сформирована новая уточняющая концепция BANI-мира, главными чертами которого выступают хрупкость (*brittle*), тревожность (*anxious*), нелинейность (*nonlinear*), непостижимость (*incomprehensible*). Данная концепция не исключает предыдущую, но дополняет ее в свете новых глобальных потрясений, таких как пандемия [1].

Описанный таким образом мир подразумевает определенный набор навыков, которые оказываются актуальными в обозначенных условиях. Это навыки самоорганизации, инициативы, коммуникации, критического мышления, креативности, командной работы, ответственности, умения учиться и переучиваться, стрессоустойчивость, гибкость и проч. Именно они выступают на первый план, так как все эти навыки лежат в основе самостоятельного принятия решений, действий, автономии, которая так

ценна в быстро изменяющемся, нестабильном мире, в котором обнаруживает себя современный человек.

В парадигме осмысления образования сквозь призму его основополагающих целей: квалификации, социализации и субъективации (*qualification, socialization, subjectification*) за формирование обозначенных навыков отвечает именно субъективация – образование субъектности [2].

Квалификация – это, согласно современному голландскому философу образования Г. Биесте, приобретение знаний, умений, навыков. Социализация связана с встраиванием индивида в установленный порядок существования социума, усваивания образцов поведения и мышления.

Тогда как субъектность по Г. Биесте – это способ бытия, независимый от порядков, установленных социумом, способ бытия, основанный на прерывании (*interruption*) образцов и стереотипов поведения и мышления [2]. Речь в данном случае идет об открытии измерения экзистенциальной свободы в образовательных практиках, которое предполагает собственный способ бытийствования. Бытийствования таким образом, чтобы при столкновении с различными ситуациями быть активным субъектом своей жизни, а не объектом различных манипуляций и воздействий.

Согласно современному философу образования, которая работает над антропологической субъектностной теорией и развивает концепцию субъектности в русскоязычном пространстве, М. Н. Кожевниковой, субъектность – это неотъемлемо присущее живому индивиду развертывание, которое учитывает неопределенное в человеке как движущую силу развертывания. Субъектность в образовании – это развертывание возможного в человеке, путь его созревания, основанный на активно-преобразующей деятельности человека. Важно, что здесь так же, как и в концепции исследователя, развивающего концепцию субъектности в англоязычном пространстве, звучит тезис о необходимости отстаивать права неопределенного в человеке, того, что противостоит внешним предписаниям и унификации [3].

Относительно роли субъективации в современных образовательных практиках, необходимо отметить, что в проекте Декларации человека для третьего тысячелетия – международной инициативе мыслителей и деятелей образования – неоднократно подчеркивается, что путь к формированию ответственности лежит через субъективацию [3]. Ведь не задействуя способ бытия, системообразующий для ценностно-смыслового творчества и деятельности, такая важная ценность, как ответственность не станет неотъемлемой частью мышления и поведения субъектов образовательных практик. Таким образом, именно субъективация выступает той основой, на которой выстраивается ответственность.

Более того, нацеленность на развитие субъектности отвечает проблемам современности, на которые образование обязано отвечать. Именно в аспекте субъектности и субъективации мы можем задать вопрос о человеке в образовании не только и не столько через призму его узкой

специализации и экономической эффективности, но в масштабах мира, в связях мира, вписывая его в ответствование вызовам современности, в интересы и заботы человечества об обществе и мире.

Развитие субъектности также выступает ключом ко всем остальным навыкам, ее называют стартером для других навыков, ведь без самостоятельности, без автономии освоение языков, математики, этики гораздо менее эффективно. Помимо того, формирование субъектности актуально и в аспекте основополагающей для современного мира концепции образования на протяжении всей жизни, так как именно оно развивает самоорганизацию, самоконтроль, которые являются ключевыми для того, чтобы учиться и быстро переучиваться, что крайне важно для XXI в.

Таким образом, субъектность выражает качественное своеобразие человека как целеполагающего, свободного, ответственного и развивающегося существа. Роль субъективации выражается в том, что это главная ценность в современных образовательных практиках, так как путь к формированию ответственности лежит именно через наиболее полное вовлечение субъектности в образовательный процесс. Также в силу того, что нацеленность на субъективацию отвечает проблемам современности в том плане, что преодолевает редукцию человека в образовании к узкой специализации и экономической эффективности. Кроме того, формирование субъектности выступает основополагающим стартером для многих других навыков, актуальных в VUCA-мире, а также в новой его версии – в BANI-мире. И, наконец, субъективация необходима для реализации основополагающей для современного мира концепции образования на протяжении всей жизни. Именно поэтому все чаще высказывается тезис о необходимости поворота к субъектности в современном образовании как подлинном очеловечивании образования для XXI в.

Библиографические ссылки

1. Глухих В. А., Кирсанова Н. П. Образование в BANI-мире – новая реальность // Современное образование : содержание, технологии, качество : материалы XXIX международной научно-методической конференции. СПб., 2023. С. 62–64.
2. Biesta G. Risking Ourselves in Education : Qualification, Socialization and Subjectification // Educational Theory. 2020. Vol. 70. Is. 1. P. 89–104.
3. Кожевникова М. Н., Асмолов А. Г., Борисов С. В., Брызгалина Е. В., Иванова С. В., Кирьякова А. В., Лебедев О. Е., Макаров А. И., Монахов В. М., Ретюнских Л. Т., Розин В. М., Романенко И. Б., Сериков В. В. Образование человека в третьем тысячелетии : проблемы, цели и ценности образования в современном мире: круглый стол // Ценности и смыслы. 2021. № 6. С. 117–149.